

Королева Мария – ученица 11 класса МОУ «Гимназия №25» НОГ «Авангард»; Научный руководитель Неворотова Л.С. (учитель высшей категории).

Эволюция лирического героя и его понимание любви в цикле В.Д. Федорова «Книга любви».

Актуальность проблемы. Волею судеб мы живем на огненном стыке двух исторических эпох, одну из которых можно назвать эпохой распада и разрушения, другую, грядущую за ней, эрой созидания и милосердия.

Сегодня на человека обрушивается невиданный поток лжи, лицемерия, насилия и жестокости. Что же можно этому противопоставить?

Бесспорно, любовь к истокам бытия, к простым понятиям родной земли, кровных и духовных уз, доброты и сострадания ко всему живому! Нет любви выше любви - сказано в веках. Об этом и творчество замечательного поэта XX века, нашего земляка, В.Федорова, которое мало изучено. Серьезных критических литературоведческих работ, посвященных творческому наследию данного автора, мало. Например: Т.И.Махалова рассматривает в творчестве Федорова тему «Родины». Л.А.Пуалова анализирует особенности творчества поэта и И.В.Денисова - тему «Одиночества» в его стихах. Именно поэтому нельзя оставлять без внимания замечательные стихотворения сибирского поэта В.Федорова.

Объект исследования. Творческое наследие поэта XX века В.Федорова.

Предмет исследования. «Книга любви» (1961-1963гг) и лирическое стихотворение «Оракул» В.Федорова.

Цель работы. Проанализировать лирические стихотворения цикла «Книга любви» (1961-1963гг) и с точки зрения тематики провести целостный анализ стихотворения «Оракул» из цикла «Книга любви» (1961-1963гг).

Исследовательские задачи.

1. Изучить литературу по теме.
2. Проанализировать стихотворения цикла «Книга любви» с точки зрения тематики.
3. Выполнить комплексный анализ лирического стихотворения В.Федорова «Оракул».

Методы исследования. В работе использованы специальные методы исследования - литературоведческий анализ лирических стихотворений.

Структура исследования. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обозначены актуальность проблемы, объект и предмет исследования, цель работы, исследовательские задачи и методы исследования.

В первой главе содержится материал о значении поэзии Василия Федорова.

Во второй главе анализируется эволюция лирического героя в цикле «Книга любви» (1961-1963гг) и его понимание любви.

В третьей главе проведен целостный анализ стихотворения «Оракул» из «Книги любви» (1961-1963гг) В.Федорова.

В заключении приводятся выводы по основным моментам анализа.

В приложении представлен текст стихотворения «Оракул».

Значение поэзии Василия Федорова

Размышляя о судьбе Василия Федорова, крупнейшего поэта нашего времени, которого, провожая в последний путь, справедливо нарекли «великим», думаешь и о том, как непрост, а порой тернист был путь его стихов к сердцу читателя, о том, что при жизни

он не был «избалован» критикой, «заласкан» радио, телевидением... И еще думаешь о бессмертии истиной поэзии, ее вечно живом начале. Первый праздник поэзии Василия Федорова состоялся летом 1985 года, всего лишь через год после смерти поэта, в его родной сибирской деревне Марьевке, что раскинулась на берегу речки Яя.

В последние годы жизни Василия Федорова кое-кто стал рассуждать о якобы «кризисных» явлениях в современной русской поэзии. Несостоятельность подобного утверждения становится очевидной, как только мы обращаемся к конкретным книгам и именам, включая богатейшее творческое наследие Василия Федорова.

Можно сказать без преувеличения: стихи и поэмы, из которых складывались новые книги Василия Федорова, все больше и больше определяли глубинное течение всей русской поэзии, стержень ее мысли, художественный поиск, ее гражданский пафос и народность.

Василий Федоров все эти годы пристально вглядывался в лицо своего века. Он стремился запечатлеть без прикрас в образной плоти своих новаторских книг главную магистральную правду эпохи, показать историческую миссию своей Родины, и одновременно те колоссальные испытания и трудности, которые всегда ложатся в мире на плечи простого народа.

Василия Федорова все неотступнее волновала судьба всей нашей планеты, нарастающая в мире угроза атомной трагедии человечества:

Между тем кипит раздоров ярь,

И уже - вы слышите ль, поэты: По ночам космический звонарь

Глухо бьет В колокола - планеты. Среди многих примечательных книг (циклов) Василия Федорова есть замечательная «Книга любви» (1961 - 1963гг), которая, по существу, не имеет аналога в современной поэзии.

Рождение «Книги любви» относится к началу 60-х годов. Эта книга была опубликована в 1968 году для «Библиотеки избранной лирики» «Молодой гвардии». И состоит из 50 стихотворений.

Лирический герой Василия Федорова ведет с читателем удивительно откровенный, задушевный разговор. Ничего не тая, без тени донжуанства, он рассказывает о первой любви, светлой, как родник, об играх и утратах, верности и памяти любви, о том, как порой ярко, неожиданно любовь горит вторым огнем. Он прост и мудр, как сама жизнь.

Автор наделил своих героев чертами яркой индивидуальности. Временами его поэтический дар кажется безграничным.

Эволюция лирического героя и его понимание любви в цикле «Книга любви» (1961 - 1963гг)

«Вот пишу...»

Любовь в этом стихотворении как необходимое условие пережить вместе горькие минуты:

А мои всего нужней

В горький час супружества.

Коршун

В этом стихотворении любовь как наивысшее проявление составляющей жизни, она священна. Здесь любовь - птицы (прием олицетворения). Любовь -чувство, подвластное даже животному миру. Коршун может быть страстен, может искать свою любовь, забывая об опасности. У человека не поднимается рука на животное, которое любит.

Любовь священна.

Даже коршуна

Не трону

В час его любви.

Березовый рай

Золотые яблоки и белые березы - это рай. Составляющие этого рая – только ты и я. Важно то, что этот сад вырос на закате жизни. Вероятно, плоды надо собирать в молодости, пока они не стали тяжкими и жесткими.

«Все речи да речи...»

Фарисей - 1. Представитель религиозно - политической секты в Древней Иудее, отличавшийся фанатизмом и лицемерным исполнением правил благочестия. 2. Лицемер, ханжа (толкование из словаря Ожегова). Здесь любовь для лирического героя не просто жаркие речи, не просто проявление духовного начала человека, а и стремление к женскому телу:

А женского тела

Горячее чудо.

Рассматривать любовь без физического начала - значит, с точки зрения лирического героя, лицемерить, обманывать себя.

Именно поэтому стихотворение начинается с обращения к фарисею. И заканчивается:

Все люди как люди,

И, кроме тебя,

Ошибок в природе

Еще не случилось.

Автором используются анафоры (обращение к фарисею).

«По главной сути...»

Композиция - кольцевая. Первый и последний катрен повторяют друг друга. Смысл жизни лирический герой видит в том, что бы были

Ее уста...

Его уста...

Пусть только грудь

Прильнет ко груди.

Для лирического героя смысл жизни прост. Это ясно

Как стебелька

Весенний рост.

«Любовь мне...»

1. Как блистание звезд над миром зла.

2. Как призывание на добрые дела.

3. Как средство для очищения мира.

4. Как пророчество зовущее вперед.

5. Как жажда истины.

6. Как право есть и пить.

Стихотворение построено на сравнении. Оно состоит из трех строф. В каждой строфе по два сравнения.

Мир по сути зол, но над ним есть звезда, которая призывает делать добрые дела: очистить, отмыть этот мир. Эта путеводная звезда, зовущая вперед. С точки зрения лирического героя только тогда сможет познать истину человек, когда познает любовь. Это также ясно и понятно, как потребность и право есть и пить. Лирический герой понимает это, поэтому называет себя «Единственный, умеющий любить».

«Влюбленных шумно...»

Существует два вида влюбленных: шумные и тихие. Для влюбленных шумно- воз любви легок: они спели и отпелись. Лирический герой относится к группе влюбленных тихо. Для него любить тихо - это переживать горе без слез, боль без крика, от которых «Гудит душа и сердце тяжелее бьется».

Особая напряженность чувствуется во второй строфе - здесь, в отличии от первой и третьей строф, состоящих из одного предложения, - пять простых предложений, три из

них - односоставные. Каждое предложение одна строка, что позволяет читателю прочувствовать тяжесть и «В груди застрявшие слова».

«Я не знаю сам, что делаю...»

Стихотворение лишено четкой рифмовки.

Эта любовь не духовная, эта любовь не как призвание на добрые дела, а любование красотой женского тела. В фокусе внимания лирического героя красота женской груди. Используются эпитеты - «Белые», «Красивые до безумия».

Они способны ослепить (повторяется два раза), используется прием олицетворения. Грудь - это не просто физическая часть тела, они как живые существа, определенные природой жить вместе, но завидующие красоте друг друга.

Первая и третья строфы повторяются и заканчиваются многоточием.

Лирический герой настолько ослеплен этой красотой, что в эти строки вложена вся гамма разнообразных противоречивых чувств, свойственных человеку в минуты страсти.

«О женщина...»

Лирический герой восхищается красотой женщины, опять же не столько на душевном, сколько на физическом уровне. Лирический герой гордится тем, что именно он «Наделен ключом».

В четвертом катрене - два многоточия. Это говорит о том, что лирический герой настолько ослеплен красотой женщины, что даже

Душа томится
И жажда мучит
Все сильнее.

«Мы не подумали о том...»

Любовь рассматривается как игра, которая переходит в серьезные чувства, только для лирического героя.

Используется метафора: любовь как дом, и ссора как пожар в этом доме. Ссора, как игра «Милые бранятся, только тешатся». Лирический герой понимает, что эту игру можно остановить, но на определенном этапе он осознает, что поздно: игра зашла слишком далеко:

И начинается всерьез
Что начиналось несерьезно.
Настоящей любви не страшны искры ссоры, даже если они переходят в пожар:
А губы ищут в темноте
У лее заждавшиеся губы...

«Как второе пришествие...»

Физиологическое проявление любви является одним из составляющих понятия любовь

О веселое сумасшествие
Торжествующей плоти!...
Используется прием олицетворения возлюбленные лебеди:
«Сто крыльев на взлете...»,
«До глухого, гортанного...»,
«Лебедь крылья разбросила...».

Здесь прослеживается мотив зеркального отражения. Возлюбленная и возлюбленный в минуты духовного и физического соития отражаются друг в друге, как в зеркале:

Как на заводе озеро,
Ты- мое отраженье.

«Как наяву...»

В первой строфе у читателя создается впечатление, что все происходящие эмоции и мысли лирического героя происходят во сне. Любовь как сон:

...И были горячи

Неистовые ласки...

Словосочетание «*Неистовые ласки*» построено на несоответствии лексического значения. А именно в третьей строфе любовь для лирического героя оказывается грешной, предательской:

Под ласками моими

Чужое, немое

Ты повторяла имя.

От такой любви лирический герой оказывается не на «*Взлете*», как в предыдущем стихотворении, а «*Скованный*» стыдится своего проявления любви. Лирическому герою хочется, чтобы это был сон. В последней строке используется прием оксюморона:

Я скованный лежал,

Стыдясь тебя коснуться,

Как будто крепко спал

И не хотел проснуться.

«Измаенная тишиной...»

При чтении этого стихотворения возникает реминисценция со стихотворением М.Ю.Лермонтова «Тамара»

Большая часть стихотворения В.Федорова (4 из 5 строф) осмысливается именно как страсть к царице Тамаре сжигающая дотла. Лишь первая строфа, в которой построено акцентированы слова «*Той, одной, плачу*».

С точки зрения лирического героя, плата за радость любви - не просто бессонница, а бессонница, то есть беспросветная и всеохватывающая.

«Оставьте мне тайну...»

Легко можно провести параллель и понять, что Шота Руставели, его герои, мысли, чувства близки лирическому герою. Для лирического героя не важно, кем был, как жил, «*Унижен ли был*», «*Оболган ли был*». Настоящий поэт ценен тем, на сколько страстны его герои, как они воспринимают любовь. Воссоздать образ автора легко по его отношению к любви. Любовь Автандила и Тинатин, Тариэла и Нестан - Дареджан - вот главное, вот подлинная песня, «*А все остальное - мираж*».

«Куда я - такой...»

Безответная любовь для лирического героя (1 катрен).

Стихотворение имеет кольцевую композицию: начинается и заканчивается одними строфами

Куда я - такой,

Кому я - такой.

Стихотворение состоит из трех неравнозначных строф (4/12/2). Акцент сделан на эпифоре «такой», а основная часть раскрывает суть такого лирического героя. В основной части используется анафора. Вторая строфа начинается с союза «и», который указывает на продолжение безумства от потери любви. Шестой и седьмой стих начинается с анафоры «что».

«В горячке...»

Состоит из восьми строф, они распределены (5/4, 4/6, 5/4, 6/7). Композиционно стихотворение можно разделить на две части.

Наблюдается нестабильность типа рифмы. Для лирического героя любовь и слава находятся на одном уровне. Это размышление человека, уже прожившего жизнь, прошлое оценивается лирическим героем как горячка, где он «*Выпил все травы*». Однако, он осознает, что

Радостней того что было

Мне знаю

Жизнь уже не даст...

Хотя и «*Душа недолюбила*» и «*До радостей горазд*».

Лирический герой изменился: он боится быть похожим на прежнего себя.

Первая часть - четыре строфы. Любовь в душе лирического героя.

Вторая часть - отношение к славе. К славе лирический герой относится спокойно - это давно пережитое ощущение.

Таким образом, лирический герой может управлять и «глупым сердцем» (любовью), и «суетностью» (славой). Их капризы уже не имеют власти над ним героем.

«Была любовь...»

Несчастливая молодость и любовь лирического героя. Сожаление о том, что в молодые годы не было той самой для сердца любви:

Нет, не хочу я

В молодость вернуться,

Вернуться к дням,

Где не было тебя.

Каждый человек представляет молодость как кульминацию любви, надежд, счастья. У лирического героя все было, но только в зрелом возрасте. Он понимает, что настоящего чувства тогда не испытал и с легкостью простился с той, которая ушла.

«Все вижу...»

Состоит из шести строф (7/6; 7/7; 6/6). Стихотворение начинается с односоставного определенно-личного предложения: «*Все вижу*».

Лирический герой умудрен опытом. Он видит и понимает все, что происходит вокруг. Живость, горящего взора и озарение поэта, с которыми помнит

лирического героя возлюбленная, сменились на тусклые, почти что злые, как у пропойцы, глаза.

С точки зрения лирического героя, красивым и «душой и телом» поэт может быть только тогда, когда у него есть вдохновение:

И кровь кипит,

Душа парит.

В ней, чуткой,

Все находит отклик.

Но вдохновение исчезает, и лирический герой ощущает себя темной тенью...

Именно в этом состоянии читатель застаёт лирического героя в этом стихотворении.

Елена Прекрасная

В основе лирического повествования лежит миф о Елене Прекрасной.

Композиционно стихотворение можно разделить на две части.

Первая часть - состоит из шести строф, краткое повествование о сути истории, правдиво рассказанной Гомером.

Вторая часть - начинается со стиха «*А годы мимо...*».

С точки зрения лирического героя, неоспоримо все вечное, но и «вечная» когда-то предается плену.

Лирический герой призывает не забывать в суете и спешке того главного, что должна хранить душа.

«Угар любви...»

Единственная любовь. Лирический герой настолько любил и любит одну женщину, что для него она - единственная:

Сто женщин

Видел я в одной...

Для лирического героя любовь - это важное составляющее жизни, но ему важно не «количество любви и побед», а качество одной любви, вмещающей в себя «сто женщин».

«Пришла...»

У лирического героя есть правило любви для своей души. В этом стихотворении он оценивает личную жизнь. В любви лирический герой избирателен. Если «она» пришла «*ошеломить и потрясти*», а в итоге «*ничего в ней не оставила*» (в душе лирического героя), то его душа

*Как лавка с хрупкими товарами,
Закрыта на переучет.*

«Не пора ли...»

Любовь для лирического героя - это игра, у которой есть **конец** (1 строфа). От множеств любви качества не бывает. Эта мысль уже встречалась в стихотворении «Угар любви...».

«Не о такой...»

Любовь не может существовать по книге, она существует искренне, от души.

Здесь употребляется авторский неологизм «*Межеумица*». Оно, вероятно, составлено из двух слов «между умами»: между своим и чужим, в результате чего и возникает подражательность. В любви лирический герой отвергает подражательность, и это для него утешительно.

Цыганка

Одно из немногих стихотворений этого цикла, имеющее название.

Цыганка нагадавшая счастье и рассказывающая прошлую жизнь, для лирического героя, есть ни кто иной как поэт - провидец.

В третьей строфе эта параллель прослеживается четко: использовано прямое сравнение. «*Они - как поэты - провидцы*». В этой же строфе нельзя не обратить внимание на несколько повторов, которые акцентируют внимание читателя и указывают на всеохватность и обширность называемых составляющих.

Смотрят
Всю жизнь(3 раза)   -----Бродят   / Бесконечность
Встречают

«И радость и горе» - это наполненная всесторонняя человеческая жизнь. «**Все, все** они в нас замечают» «**Многое, многое** знаю».

«Ну полно...»

В основе стихотворения лежит конфликт лирического героя с возлюбленной. «*Она*» ругает друзей, злится, оскорбляется, бранит. И бросает в лицо лирическому герою обвинения, что друзья дороже хлеба и ее.

Лирический герой отмечает, что друзья - поэты необходимы как хлеб. Однако,
Без хлеба все - таки живут.

А вот без воздуха не сможет прожить и трех минут.

Таким образом, любовь для лирического героя - это воздух.

«Плачь...»

Стихотворение состоит из трех строф. В первых двух строфах создается впечатление снисходительно-легкого отношения лирического героя к женщине, находящейся рядом.

Плачь, но «*тебе легко живется*»

Страдай, но *страдание невелико.*

Рыдай, но *рыдание легко.*

Однако, все печали любимой разрывают лирическому герою душу.

«Пусть...»

Даже если кажется, что любовь ушла, не нужно торопиться «*хоронить*» ее. Нужно довольствоваться тем, что было дано счастье и радость.

Без любви, как без веры, лирическому герою и «*безысходно и темно*». Лирический герой готов на любые жертвы, лишь бы будни стали радостней хотя бы одному.

«В наше счастье...»

Лирический герой сожалеет о том, что он не может найти ту, для которой бьется сердце.

Но он верит, что есть такая:

Если сердце

Бьется для кого-то,

Значит, этот кто-то

Должен быть.

Лирический герой уверен в том, что он сможет найти и преодолеть любые преграды.

«Чему сердце молилось...»

Закат любви. Под звездой подразумевается любовь, которая была несильной и нестрастной. Она *«не давала тепла»* и *«светила не ярко»*. Но для лирического героя важен тот факт, что все же была - любовь.

«Жизнь поэта...»

Лирический герой - поэт живет непростой жизнью, он не может жить без страсти любви, но *«если он страстями опален»*, то жизнь - непростая штука.

Если поэт влюблен - это тоже мука. Однако, это и есть для лирического героя полноценная жизнь, одной трагедией больше, но ради любви и страсти все можно пережить.

«Сдержаться в чувствах...»

Образ пути, дороги становится главным образом и этого стихотворения. Дорога как жизненный путь, где мелкое теряется, но, с другой стороны, все больше проясняется образ любимой, который нужно сохранять.

«Мне казалось...»

Лирический герой снова обращается к прошлому, главенствующим образом становится образ - память. В памяти лирического героя «она» остается молодой, ее не касаются года. Память сравнивается с солдатом на бессменном посту, который охраняет ее красоту.

Ну вот запоздалая встреча губит то, что сохранила память. Оказывается, годы не щадят никого.

«Припомню что-то...»

Доминирующим остается также образ памяти. Для своей памяти лирический герой хочет снегопада, чтобы она была занесена сыпучими снегами.

Память -- память

Снег-----луг

Пустота----- цветы

Горе ----- маки

Грехи----- чистота

Лирический герой хочет забыть прошлое - прежние встречи, прежние расставания, радость, грусть, страдания. Лирический герой жаждет сна, который бы принес обновление, чистоту.

«Тишина...»

Мотивы сна, снега, весны повторяются и в этом стихотворении. Однако, для лирического героя, для которого тишина является неотъемлемой частью жизни, весна не приходит так быстро, как раньше. Хотя вешний день приходится по душе и седым.

«На трамвайной дороге плакат...»

Закат жизни, снова значимым оказывается образ дороги как жизненного пути. Для лирического героя дорога непременно должна быть рельсовой. Именно она предупреждает о листопаде, символизирующем осень жизни. Это время, когда душе легко *«поскользнуться на желтом листе»*. Даже весной (время обновления жизни) многие надежды не возвращаются и уже не приходят.

«Спротивляясь темной силе...»

Это стихотворение своеобразное подведения итогов любви, жизни. Плата за любовь была достаточно весомой. Оглядываясь назад, оказалось, что не сделано чего-то главного. Дорога длилась пол жизни, наивность на протяжении этого пути *«отстала и не догнала»*. В любви *«забылась где-то чистота»* - это цена друг за друга.

Второй огонь

В этом стихотворении любовь сравнивается с огнем. С течением лет она сгорела, но не до конца, остались какие-то чувства, которые сравниваются с угольками. Они снова пытаются гореть:

*Любовь горела,
А не тлела.
И все лее, к радости моей,
Не до золы она сгорела,
Но, как береза,
До углей.*

«Как хорошо...»

Лирический герой снова обретает желание жить, любить; ему нужна любовь, свет и огонь. Стихотворение насыщено восклицательными знаками.

«С душой...»

Лирический герой создан для светлой и наивной любви, но так случилось, что ему приходится на ее руинах склеивать обломки кирпичей. Но в конце пути он: *не оробел / и не сник*. Лирический герой **воздвиг здание** своей любви. Это не обломки, не отдельные части, не разрозненные куски случайных встреч. Это прочное, монолитное здание, скрепленное **своими чувствами**.

1

Глава 3. Целостный анализ лирического стихотворения «Оракул»

Стихотворение Василия Федорова «Оракул» написано трехсложным размером - анапестом.

В стихотворении сочетаются женская и мужская рифма. Способ рифмовки - перекрестная.

Структурно стихотворение состоит из 12 неравнозначных по числу стихов строф (4-7-6,-9-8-6,-6-8-8-9,-4-7).

Композиция - один из важных аспектов внутренней формы. Композиционно стихотворение можно разделить на три части: I- раздумье о настоящем, внутренне состояние лирического героя;

II- воспоминания;

III- настоящее, внутреннее состояние лирического героя.

Таким образом, стихотворение построено на основе кольцевой композиции, с помощью которой развивается мотив безысходности, безнадежности сложившейся ситуации.

Данное стихотворение - одно из немногих, имеющих название. Слово *«Оракул»* произошло от латинского *«oraculum»*. Большой толковый словарь иностранных слов под редакцией: С. Барсова и В.Арчер, лексическое значение этого слова трактует как *«изречение»*; «оракул»- это жрец - прорицатель у древних греков и римлян, также место, где совершались прорицания.

Поэтому в качестве оракула лирический герой выбирает вокзальный репродуктор, не живое механическое сооружение. 9 строфа позволяет предположить, что слово *«оракул»* используется В.Федоровым иронично.

*В двадцать лет,
Зная только начала начал,
Не по возрасту я,
Не по росту
Почитал себя мудрым,*

*Других поучал,
Все решал
Удивительно просто.*

Оракул - это лирический герой, который сам отвечает на свои вопросы, но в тоже время на самые важные вопросы знает ответы вокзальный репродуктор.

Лирический герой подводит итог прожитой жизни. Стихотворение построено на метафорах: жизнь - вокзал, у которого усталые глаза. Холодный блеск стальной колеи - это путь. Его цель (конечная станция) забыта, транзитный билет потерян. В молодости все было просто и понятно:

*Разлюбила?
Другая полюбит, поверь,
Будешь счастлив
И радостен снова.*

На исходе жизни лирический герой задается вечными вопросами:

*Как мне быть?
Как мне жить?*

Он понимает, что жизнь - в любви. Много в жизни потеряно, но слез от этого не было. А когда потеряна любовь, помочь не в силах никто.

С точки зрения морфологии стихотворение насыщено глаголами - 54 глагола и глагольных форм (*убегают; оставаться; потерян; почитал, спрашивайте*).

Достаточно часто встречаются глаголы использованные в форме прошедшего времени. Это указывает на то, что для лирического героя главенствующими в жизни становятся воспоминания. Но при этом присутствуют глаголы настоящего времени. Это значит, что стихотворение композиционно можно разделить на три части: I часть - II часть - III часть, то есть настоящее - прошлое - настоящее. По объему II часть оказывается самой большой.

Важным аспектом внутренней формы этого стихотворения является лексика. Анализ лексики показывает, как каждое слово служит для раскрытия основной идеи, а также обозначает основные мотивы произведения.

В первой строфе, (первый и второй стихи): *«по холодному блеску, стальной колеи...»*

«Холодный блеск» - значит холод, сырость, холодные цвета ассоциируются с грустью, страданием, но в тоже время - омертвление. Это ощущение усиливает *«стальная колея»*, то есть дорога в бесконечность; *«стальная»* - неживая, жесткая, зеркальная поверхность. Таким образом, уже в первых двух стихах читатель сталкивается с *«угнетенным миром»* души человека.

В первых трех строфах повторяются стихи: *«поезда убегают»*. Прием повтора усиливает, акцентирует внимание читателя. *«Поезда убегают»*, а лирический герой остается стоять на вокзале - на той точке, в которой он находится в настоящие минуты жизни. Все пролетает мимо его, а причина этого усталость лирического героя:

*Убегая в перед, оставляют меня
На вокзале
С глазами усталыми*

На наш взгляд, словосочетание *«усталые глаза»*, как нельзя лучше передает целую гамму чувств, мыслей, переживаний человека.

На исходе жизни лирический герой с усталыми глазами задается вечными философскими вопросами: *«как мне быть? Как мне жить?»*

Лирический герой не знает, что ему делать, здесь проявляется безысходность. Но все-таки он находит близкий путь - это *«будка»*.

Таким образом, мотивы одиночества и безысходности звучат в этих строфах с наибольшей силой.

В шестой строфе «вокзал» называется уже жизнью, которая, с точки зрения лирического героя, - «в любви». Именно это магическое слово возвращает его к воспоминаниям того времени, когда

Я, бывало, терял и не плакал.!

Лирический герой понимает, что он потерял свою любовь, и просит о помощи «железного оракула», который «холодным голосом» отвечает «Гражданин, не мешайте, Вы слишком пьяны!»

Нет понимания. Когда потеряна любовь, никто помочь ни в силах: «Помочь не могу я...»

В девятой и десятой строфах лирический герой анализирует свою молодость. Он в то время был самоуверен и наивен:

Разлюбила? Другая полюбит, поверь,

Будешь счастлив

И радостен снова. Но только теперь лирический герой понял, что:

Нет для счастья

Пути запасного. - вот итог возвращения в прошлое. Лирический герой в последних двух строфах опять возвращается к поездам, которые все так и убегают; происходит еще одно усиление: если во второй строфе: «поезда убегают в зарю и рассвет», когда лирический герой еще надеется на то, что еще не все потеряно, то в двенадцатой строфе: «поезда убегают в рассветную мглу». «Мгла» - это тьма. Здесь лирический герой разочарован окончательно, у него умерла любовь - вера - надежда.

Он подвел итог своей жизни: жизнь - не путь в будущее, а «вокзал», где уже не «звучит», а «шумит» оракул, то есть в начале он слышал его звучание, надеялся, что кто-то, (пусть даже он - репродуктор) ему поможет, то в финале оракул «шумит», но не для лирического героя. Его, репродуктора, настойчивое «Спрашивайте! Спрашивайте!...» звучит не для лирического героя, вопросы которого не могут найти ответов.

Еще один аспект анализа, который обращает на себя внимания - это звуковая организация текста. В стихотворении чередуются элементы и ассонанса, и аллитерации.

В первой строфе использована аллитерация звуков [х], [с], [т], что служит для создания эффекта утренней сырости, туманности.

Во второй строфе использована аллитерация звуков [п], [б], [з], [т], что создает эффект ритма поезда, то есть движения.

В третьей строфе использован ассонанс гласных звуков [а], [я], для создания эффекта затихания поезда.

В четвертой строфе использование ассонанса гласных звуков [о], [и]. Лирический герой в замешательстве, звуки боли, страдания.

В пятой строфе использование аллитерации шипящих звуков [ш], [ж], [ч] и их чередование, что создает эффект вокзальной суеты и суеты в душе лирического героя.

В восьмой строфе увеличение количества глухих шипящих ассоциируется со вздохом безысходности.

В девятой строфе чередуются элементы ассонанса и аллитерации звуков [ч], [у], - это дает воспоминания, звучит эхо прошлого.

В десятой строфе часто используются звуки [т], [л], - это возвращение в настоящее, надежда, хочется еще жить.

В одиннадцатой и двенадцатой строфах происходит повторение звуков, как в первой и второй строфах.

Нужно отметить, что одна из особенностей звуковой организации стихотворения заключается в том, что во многих строфах глухие и звонкие звуки чередуются, как чередуются жизненные полосы удач и разочарований.

Таким образом, основная идея, которую затрагивает В.Федоров в стихотворении «Оракул» - подведение итогов прожитой жизни. Надо жизнь устраивать в молодости,

когда все легко и просто, а не ждать последнего часа, когда будешь уже одинок и жизнь превратится в «вокзал».

Счастливая жизнь, с точки зрения лирического героя, - в любви. Человеку может быть дано много, можно пережить любую потерю и не заплакать. Но когда потеряна любовь, этот транзитный билет на любой поезд, остается смотреть лишь вслед убегающему по «холодному блеску стальной колеи» поезду.

Заключение

«Книга любви» (1961-1963гг) - это возвышенный, романтический, на едином дыхании, гимн любви: любви к женщине - земной богине, хранительнице рода, ее солнечной обжигающей сердце красоте, любви как главной сути, главному смыслу жизни.

Цельность натуры искренность чувств, романтика постоянства, настойчивый поиск любви, делающий жизнь прекрасной, неприятие всего мещанского, что убивает, калечит любовь, - таковы отличительные черты лирического героя «Книги любви».

Цикл стихов В.Федорова «Книга любви» - это эволюция лирического героя, развитие чувств к женщине, изменение взгляда на любовь.

Если в начальных стихотворениях цикла главное для лирического героя -страсть, бурный поток чувств, стремление к обладанию женским телом, любование им, восхищение, то затем, по мере приобретения жизненного опыта, лирический герой приходит к выводу, что любовь - это путеводная звезда, зовущая в перед; любовь - это призыв делать добрые дела; любовь - это средство для очищения мира; любовь - это жажда истины.

Лирический герой призывает не забывать в суете и жизненной спешке любви, того главного, что должна хранить душа, а именно любовь.

С точки зрения лирического героя, важна одна настоящая любовь, а не тысячи маленьких мимолетных связей.

Любовь для лирического героя - это воздух, которым дышит человек; вдохновение, без которого не сможет жить поэт.

В конце своего пути лирический герой воздвиг здание своей любви. Это не обломки, не отдельные части, не разрозненные куски отдельных мимолетных встреч, это прочное, монолитное здание, скрепленное своими чувствами.

Читая стихи этого цикла В.Федорова, читатель начинает чувствовать, как светлеет на душе, а окружающий мир приобретает новые очертания и краски.

Список литературы

1. Собрание сочинений в одном томе: Стихотворения и проза / Послесловие Ю.Прокушова. – М.: Советский писатель, 1998. – 496с.
2. Еремин В.А. Василий Федоров. Изд. «Сов. Рос.» М. – 1969. – 134с.
3. денисова И.В. за красоту времен грядущих. М. «Московский рабочий» 1971. – 136с.

Приложение

Оракул

По холодному блеску

Стальной колеи

Поезда убегают –

И все не мои

Поезда убегают
В зари и рассвет,
Только должен опять
Оставаться я,
Будто мною потерян
Транзитный билет
И забыта конечная станция.

Поезда убегают,
Гремя и звеня,
Прогибаются рельсы со шпалами.
Убегая в перед, оставляют меня
На вокзале
С глазами усталыми

Как мне быть?
Как мне жить?
И в какие края
Выбрать путь одинокому:
Близкий иль дальний?
Будка.
В ней на вопросы
Заблудших как я,
Отвечает оракул вокзальный.

Пересадки
Маршруты известны ему.
Расспросите его
И похаживайте.
А замешкал –
Звучит по вокзалу всему:
«Спрашивайте!..
Спрашивайте!..»

Жизнь – в любви,
Как не много нам в жизни дано,
Я. Бывало, терял и не плакал,
А когда вот потеряно это – одно,
Как тут быть,
Подскажет мне оракул?

Репродуктор в стене.
Слышу голос стены.
И от голоса холодом веет:
«Гражданин, не мешайте,
Вы слишком пьяны!»
«Нет, от горя душа не пьянеет!»

Поняла,
Женским вздохом
Вздохнула стена
И сказала мне фразу такую:

«В чем другом бы, а в этом,
Сказала она, -
Не просите,
Помочь не могу я ...»

В двадцать лет,
Зная только начала начал,
Не по возрасту я,
Не по росту
Почитал себя мудрым,
Других поучал,
Все решал
Удивительно просто.

Разлюбила?
Другая полюбит, поверь,
Будешь счастлив
И радостен снова.
Жизнь одна,
Путь один.
И я понял теперь:
Нет для счастья
Пути запасного.

По холодному блеску
Стальной колеи
Поезда убегают –
И все не мои
Поезда убегают
В рассветную мглу,
На широкие нивы и пажити,
И оракул
Шумит по вокзалу всему:
«Спрашивайте!
Спрашивайте!...»